

Божье Слово – наш единственный устав веры

Писания составляют наш устав веры и практики, помимо них у нас нет никакого другого закона. И поскольку Библия – это единственный устав веры, она должна быть полной. Сегодня у нас нет прямых откровений. Божье откровение содержится в Его вдохновенных писаниях, а Библия как раз и заключает в себе все эти вдохновенные писания, которые мы сегодня имеем в своем распоряжении. Мормоны говорят об отсутствии части вдохновенных писаний, но доказать, что утеряна хотя бы одна вдохновенная истина, они не могут. Даже если бы их заявление соответствовало действительности, нам все равно пришлось бы удовлетворяться Библией, потому что это все, что у нас есть. То, что они называют современным откровением, не выдерживает проверки. На протяжении многих веков Библия считается полным Божиим Словом, и они не могут показать, где у нее пробел.

Некоторые заявляют, что Библия не есть устав веры, так как уставом веры является сам Бог, или Святой Дух. Это невозможно, ибо мы ничего не знаем о Духе кроме того, что Он нам открыл. Дух может дать нам в откровении устав веры, но сам Он не есть устав веры. Закон и законодатель – не одно и то же. Бог-Правитель дал нам правила веры через вдохновленных Духом людей. Данное нам в непосредственном или опосредованном откровении, но только то, что нам открыто, составляет устав веры.¹

У нас тот же самый устав, что был дан апостолам, а не какой-либо другой. Само по себе вдохновение не было таким уставом, а только средством его передачи. Мы знаем, что у нас тот же устав, что был у них, потому что они записали Слово, полученное от Духа. Прямое откровение было просто средством передачи закона им, а через них – нам. Беннет пишет:

То, что Бог открыл непосредственно, было уставом веры не только для апостолов и других вдохновенных людей [а также тех, кому они его проповедовали] в начале эры, но и для нас. Потому, что нам открыты те же истины, хоть и опосредованно. Для них же они были уставом *не потому*, что были им открыты *непосредственно*, а потому, что были *открыты*. Ибо устав веры – это то, что явлено свыше, будь то непосредственно или опосредованно. И значит, у нас, имеющих опосредованное откровение того, что они узнали через прямое откровение, один с ними устав веры, хоть мы и получили его не так, как они. Для них откровение было непосредственным, а для нас опосредованным; но то, что Бог открыл, является законом, одним и тем же законом как для них, так и для нас.

Если бы Бог передал мне повеление по телефону, а вам послал бы то же повеление письмом, были бы это разные повеления по той причине, что были переданы разными путями? Разумеется, нет. Так же и устав веры, переданный непосредственно Духом нескольким людям, является тем же законом, будучи передан другим от тех, кто получил его от Духа. Павел получил евангелие от Христа (Гал. 1:12). То, что другие получили от Павла (1 Кор. 15:1–5), было тем же евангелием.

Этот пример отвечает на вопрос, который поднимают некоторые, говоря, что Писания не были уставом веры для первоначальной церкви, так как в первые *несколько* лет после начала существования церкви они еще не были написаны. Божье Слово давалось в откровениях свыше. То, что открывали вдохновенные люди, когда произносили слова, не отличалось от того, что они открывали, когда писали их. Божье Слово есть Божье Слово, будь оно устным или письменным. То, что Он явил свыше, составляет наш устав веры.

¹Беннет.

И мы считаем Писания уставом веры только и единственно потому, что в них содержатся божественные откровения. А поскольку в них содержатся все божественные откровения, которые мы сейчас имеем, для нас они являются единственным уставом веры (Беннет).

Единственный способ для нас получить Божье Слово от вдохновенных мужей первого столетия, которых уже нет в живых, – это через их писания.

Некоторые заявляют, что Писания не называют себя уставом веры, но те же самые люди часто выбирают себе оттуда *кое-какие* уставы и правила веры! А разве Библия говорит, что она содержит *кое-какие* уставы и правила веры? Письменное Слово обладает теми качествами, которые позволяют считать его нормативным документом веры, ибо оно содержит откровение веры. Те, кто говорит, что Библия не претендует на то, чтобы быть уставом веры, забывают, что она претендует на то, чтобы называться Божиим Словом. Тот факт, что Бог открыл нам Свое Слово, является для нас вполне достаточным основанием, чтобы принять его и повиноваться ему. Те, которые заявляют, что верят Библии, но при этом выступают против ее учения, не учитывают того факта, что они выступают против *Божьего Слова*. Их отношение к Библии раскрывает глубокий антагонизм между учением Библии и их собственными доктринаами. Для нас должно быть достаточно того, что Библия – это Божье Слово. Когда Он говорит, земля должна внимать (Ис. 1:2). Поскольку Божье Слово – это норматив, по которому над нами будет совершаться суд, поскольку это единственное имеющееся у нас Слово Иисуса (Иоан. 12:48), то это тот норматив, по которому мы должны жить (Мат. 7:21, 24–27).

Иисус сказал:

Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день; ибо Я говорил не от Себя, но пославший меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить; и Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец (Иоан. 12:48–50).

Отвергать Божье Слово на земле не означает, что с ним не придется встретиться в судный день. Принять Его Слово – значит следовать ему, а следовать ему – значит жить по нему как по уставу веры и практики. Как же мы получаем это Слово Иисуса?

Иисус сказал, что Он передал Божье Слово

апостолам: “Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли… Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир” (Иоан. 17:8, 18).

Человеческую память нельзя назвать непогрешимой. Как апостолам было правильно запомнить Его Слово? Помимо этого, им нужно было узнать еще и другие истины после того, как Иисус ушел. Как им было узнать их? Иисус послал Духа наставить их на всякую истину и напомнить им все, чему Он их учил (Иоан. 14:25, 26; 16:12, 13).

Иоанн рассказал, как апостолы должны были познать истину, а как остальным людям познать ее? Через учение апостолов. Вера приходит от слышания Божьего Слова (Рим. 10:17). Иисус сказал: “Не о них [апостолах] только молю, но и о *верующих в Меня по их слову*” (Иоан. 17:20; выделено мной). Все, кто верует во Христа, веруют благодаря свидетельству и Слову, которое эти вдохновенные мужи передали миру под водительством Духа.

Но апостолы не могли лично научить каждого, даже за всю свою жизнь. Не могут они и проповедовать нам лично сегодня, потому что их нет в живых. Что же тогда нужно было сделать, чтобы мы познали истину? Апостолы записали это Слово. Слово, которое они записали, было тем самым Словом, которое они проповедовали устно (2 Фес. 2:15; 3:6). Это само собой разумеется, потому что вдохновенные мужи не могли проповедовать одно учение, а записывать другое, противоречившее первому! Иоанн, один из вдохновенных апостолов, так пояснил цель своего писания:

Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей; сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веря, имели жизнь во имя Его (Иоан. 20:30, 31).

Павел писал ефесянам: “Вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой” (Еф. 3:4). Некоторые библейские учения бывает трудно понять, но их извращают только невежественные и нестойкие (2 Пет. 3:16). Письменное Слово имеет силу сделать нас совершенными.

Все Писание богоодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всячому добром делу приготовлен (2 Тим. 3:16, 17).

Так как все вдохновенные мужи умерли в

первом веке, вдохновенные писания – Библия – были завершены, когда было написано последнее вдохновенное послание. Вдохновенные слова больше не могут быть устно проповеданы вдохновенными мужами, ибо откровение было во всей полноте передано теми, кому Иисус обещал Духа, который должен был наставить их на истину. Никакие дополнительные вдохновенные писания не могут появиться сегодня, потому что больше нет вдохновенных писателей. Таким образом, единственны вдохновенные слова, которые у нас есть сегодня, – это слова, оставленные нам вдохновенными мужами первого столетия. Единственные учения, которые бесспорно принадлежат им, – это те слова, которые они написали и которые дошли до нас в форме письменного Слова. “Говорит ли кто, говори как слова Божии” (1 Пет. 4:11).

Иудеи говорили, что их главное преимущество в том, что “им вверено слово Божие” (Рим. 3:2). Иисус обращался к этим словам, или Писаниям, пытаясь показать иудеям, что в Нем исполнились пророчества о Мессии (Иоан. 5:46, 47; Лук. 4:16–21). К тем Писаниям по вдохновению были добавлены слова Божии, которые составляют Новый Завет. Написанное Слово – единственное Слово Божье, какое у нас есть; поэтому, если кто говорит как слова Божии (1 Пет 4:11), он должен говорить так, как написано в Новом Завете. В нем содержатся слова Иисуса, которые нас будут судить и которые должны регулировать нашу жизнь. Эти слова являются уставом нашей веры и практики. Библия – наше единственное руководство, ибо никакого другого Божьего Слова человеку не давалось.

Кто же тот непогрешимый судья споров и учений, если нормативом является Библия? Только Бог, Христос и Святой Дух могут судить непогрешимо. Человек не может. Человек может знать лишь то, что ему было открыто. Чтобы познать Божью волю, мы должны изучать Библию. Узнав ее, мы должны использовать свое умение рассуждать, чтобы понять ее. Бог дал нам силу разума, чтобы мы могли изучать

и понимать Его откровение; иначе Ему пришлось бы вдохновлять каждого из нас, чтобы мы поняли открытое Слово *после* того, как оно было открыто нам другими. Зачем было бы Богу открывать нам свое Свое Слово через других, если бы мы не могли понять его без прямого откровения?

Божья воля составляет единственный устав веры. Даже те, кто полагается на иные учения, нежели находящиеся в Библии, заявляют о своей приверженности им на том основании, что считают ее открытой Божьей волей. Люди сходятся на том, что Божья воля является нормативом. Единственный вопрос – где находится откровение Божьей воли? Доказать, что некое откровение есть от Бога, – значит доказать, что это норматив для тех, кому оно открыто. Если Библия – это все Божье Слово, данное человеку, тогда она – единственный норматив. Так называемые “доказательства” иных вдохновенных откровений, нежели находящиеся в Библии, не выдерживают серьезной проверки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Почему некоторые не принимают Библию как норматив веры и практики? Если Библия не учит тем доктринаам, за которые они держатся, тогда им нужно искать другой стандарт. Письменное Божье Слово обладает всеми качествами, необходимыми для того, чтобы быть нашим уставом веры. Оно говорит, как стать христианином и как оставаться верным до самой смерти. Оно открывает истину, которая разоблачает лжеучение, ибо лжеучение – это все то, что отличается от написанного Божьего Слова. Евангелие от Иоанна, так же как и весь остальной Новый Завет, было написано для того, чтобы мы уверовали, оставались верными до конца и обрели вечную жизнь (Иоан. 20:30, 31; Отк. 2:10). *

Этот урок является третьей и последней частью репринта Джеймса Бэлса “Почва и семена сектантства”. Адаптировано и используется с разрешения.